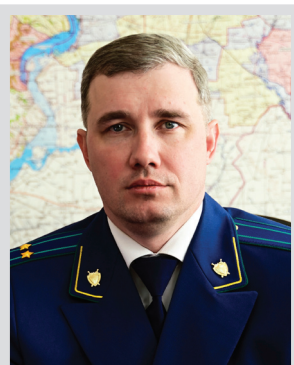

УДК 349.6

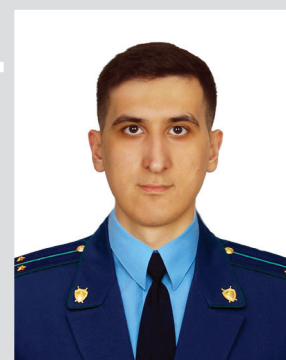
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-167-170

О проблемных вопросах, связанных с защитой водных объектов от загрязнения**Васильев А.А.**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, заместитель Саратовского межрайонного природоохранного прокурора, советник юстиции

Карданов А.А.

Аспирант Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, помощник Саратовского транспортного прокурора, юрист 3 класса

В условиях нарастающей экологической угрозы, связанной с загрязнением водных объектов, обеспечение их защиты приобретает особую значимость. Водные ресурсы являются стратегически важным элементом экосистемы и социально-экономического развития, однако действующая система правового регулирования сталкивается с рядом проблем, требующих совершенствования.

Цель исследования – выявление актуальных проблем охраны водных объектов в Российской Федерации, анализ прокурорского надзора в этой сфере и разработка предложений по совершенствованию законодательства. В рамках исследования рассматриваются ключевые аспекты правоприменительной практики, выявляются недостатки действующих норм и механизмы их реализации.

Научная и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства, повышения эффективности прокурорского надзора и разработки более действенных механизмов защиты водных объектов.

В результате проведенного анализа установлены правовые коллизии, возникающие при реализации норм Водного кодекса РФ и иных нормативных актов. Рассмотрены примеры из прокурорской практики, демонстрирующие сложности в привлечении к ответственности виновных лиц и устранении последствий загрязнения. Авторы предлагают конкретные меры по усилению правовой защиты водных объектов, включая внесение изменений в законодательство, направленных на устранение пробелов и повышение эффективности надзорной деятельности.

Ключевые слова: водные объекты, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, прокурорский надзор, водный кодекс

Для цитирования: Васильев А.А., Карданов А.А. О проблемных вопросах, связанных с защитой водных объектов от загрязнения // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 167–170. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-167-170.

Использование водных объектов как основы жизнедеятельности человека должно осуществляться на основе принципа приоритета их охраны перед использованием (п. 2 ст. 3 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ)).

Изложенное следует из закрепленных Основным законом Российской Федерации положений о праве каждого на благоприятную окружающую среду, а также обязанности сохранять природу и окружающую среду, относиться бережно к природным богатствам (ст.ст. 42, 58 Конституции Российской Федерации).

Законодательное регулирование охраны окружающей среды также исходит из принципов охраны и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность, согласно ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Охрана и уважение природы – святой долг не только каждого гражданина Российской Федерации, но и всех людей, живущих на нашей планете.

Сложно переоценить значение вышеизложенных законоположений. Действительно, вся жизнь человечества с момента зарождения и по настоящее время неразрывно связана с водой и иными природными ресурсами. Их использование и применение позволяет улучшать жизнь общества и достигать прогресса в тех или иных отраслях производства, экономики. Особенно велика роль водных объектов в сфере транспорта – внутренние водные пути Российской Федерации подобны артериям, через которые удается осуществлять перевозку пассажиров, необходимых товаров по всей стране. Нередко водные пути – единственный путь передвижения от одной точки до другой, что особенно актуально для восточных регионов России.

В настоящее время экологическая ситуация в области загрязнения и засорения планеты рассматривается на всех официальных уровнях мирового сотрудничества и характеризуется как неблагоприятная [1].

Между тем в правовом поле по настоящее время остаются актуальными некоторые вопросы, связанные с охраной и защитой от негативного воздействия природных ресурсов, а в особенности – водных объектов.

Так, в силу ч. 1 ст. 47 ВК РФ использование поверхностных водных объектов для целей внутреннего водного транспорта осуществляется в соответствии с законодательством в области внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

В свою очередь, Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации (далее – КВВТ РФ) установлен запрет на оставление без надзора на водных объектах и береговой полосе судов, сооружений, которые оказывают негативное влияние

на состояние внутренних водных путей и береговой полосы и (или) затрудняющих их использование (ч. 13 ст. 10 КВВТ РФ).

Между тем иногда возникают ситуации, при которых тяжело определить, кто именно несет ответственность за вред, причиненный водным объектам вследствие нарушения установленных запретов.

По общему правилу, бремя содержания имущества несет его собственник (ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Бремя содержания имущества включает в себя также бремя несения ответственности за вред, причиненный этим имуществом, что следует из ст. 1064 ГК РФ.

Основания возникновения права собственности, как известно, предусмотрены ст. 8 ГК РФ. К ним относятся в числе прочего договоры и иные сделки.

Согласно взаимосвязанным положениям ст.ст. 8.1, 130 ГК РФ, а также ст. 15 КВВТ РФ, суда относятся к недвижимому имуществу, и права на них, в том числе собственности, возникают с момента государственной регистрации таких прав в соответствующих реестрах.

В практике прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды и природопользования нередко возникают случаи, требующие неординарного подхода к разрешению возникшей правовой ситуации, вызванные несоблюдением обязанностями субъектами требований законодательства об охране окружающей среды и влекущие за собой истощение природных ресурсов [2].

Так, в частности, в ходе одной из прокурорских проверок установлено, что хозяйственным обществом *N.* в 2016 г. передано по договору пожертвования одному из муниципалитетов передано в собственность судно «Дебаркадер». По условиям договора обязанность по государственной регистрации права собственности лежит на одаряемом. Вместе с тем одаряемым такая государственная регистрация не осуществлена, а судно передано в хозяйственное ведение муниципального предприятия. Переданное судно было пришвартовано к берегу реки Волги Волгоградского водохранилища и в течение нескольких лет пришло к неудовлетворительному техническому состоянию, ввиду чего его часть смыло течением в реку, а оставшаяся часть – окисляется и продолжает разрушаться, чем причиняет вред водному объекту.

Справедливо ли в таком случае возлагать ответственность за вред, причиненный судном, на жертвователя, добросовестно исполнившего свои обязанности по договору и передавшего по акту приема-передачи судно муниципалитету?

Древние римляне говорили, что право – это искусство доброго и справедливого. Анализ сложившейся ситуации свидетельствовал о том, что хозяйственное общество *N.*, несмотря на невыполнение муниципалитетом обязанности по государственной

регистрации права собственности на судно, с момента передачи судна более не является его собственником и не отвечает за вред, причиненный им экологии, в силу следующего.

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации и Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества»», вступившим в силу до заключения договора пожертвования, в КВВТ РФ внесены изменения, которыми дебаркадеры перестали признаваться судами и отнесены законом к категории плавучих объектов, а следовательно, права на них теперь возникают с момента передачи плавучего объекта (ст. 223 ГК РФ).

Таким образом, хозяйственное общество *N*. не является лицом, ответственным за причинение дебаркадером вреда окружающей среде, поскольку с момента передачи муниципалитету дебаркадер, невзирая на невыполнение обязанности по государственной регистрации права, перешел в его собственность.

Однако означает ли это, что деликтную ответственность будет нести муниципалитет? В данном случае, представляется, нет.

Как гласит ст. 294 ГК РФ, муниципальное унитарное предприятие владеет, пользуется и распоряжается (триада собственности) имуществом, переданным ему на праве хозяйственного ведения.

Вместе с тем положения ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» провозглашают, что право хозяйственного ведения на имущество, закрепляемое за муниципальным унитарным предприятием, возникает у него с момента передачи имущества.

При этом в силу ч. 2 ст. 7 того же закона муниципальное образование не несет ответственности по обязательствам, в том числе деликтным, муниципального унитарного предприятия.

Таким образом, учитывая, что муниципальному унитарному предприятию дебаркадер передан муниципалитету по акту приема-передачи в надлежащем техническом состоянии, до причинения им вреда экологии, согласно положениям ст. 210 ГК РФ именно муниципальное унитарное предприятие обязано возместить вред, причиненный водному объекту.

Сложности в защите водных объектов также обусловлены переплетением норм природоохранного законодательства с другими отраслями права, к примеру, таким, как законодательство о внутреннем водном транспорте, когда одни нормы работают исключительно во взаимодействии с другими.

В частности, речь идет о механизме удаления затонувших объектов (судов и другого имущества) из внутренних водных путей, правовая регламентация которого закреплена в гл. VIII КВВТ РФ.

В общих чертах его можно представить следующим образом: собственник судна или иного затонувшего имущества обязан его поднять в течение года или, в случае если таким имуществом создается угроза безопасности судоходства или окружающей среде, в срок, установленный администрацией бассейна внутренних водных путей. При этом в случае, если в установленные сроки собственник не поднимет затонувшее судно или иное имущество, закон возлагает такую обязанность на администрацию.

В практике прокурорского надзора на данном направлении встречаются неординарные случаи, при которых вышеописанная схема, которая на первый взгляд выглядит стройно и отвечает интересам общества и государства в сфере защиты окружающей среды от пагубного воздействия, не выполняет возложенные на нее функции.

К примеру, обществом *A*. в пределах Волгоградского водохранилища допущено затопление в мае 2023 г. судна с дизельным топливом на борту, которое использовалось им на праве временного пользования, и являлось собственностью общества *B*.

Администрацией Волжского бассейна внутренних водных путей в адрес общества *B*. направлено уведомление о необходимости поднятия судна в течение 2 месяцев со дня получения уведомления.

Между тем сроки, установленные администрацией, истекли, судно поднято не было, при этом продолжало причинять существенный вред окружающей среде. Администрация надлежащий контроль за исполнением уведомления не обеспечила. Общество *B*. при этом представило информацию о том, что в период затопления не являлось владельцем судна, в связи с чем обязанность по его поднятию лежит на обществе *A*.

Администрацией вновь направлено уведомление о необходимости поднятия, но уже в адрес общества *A*., со сроком в 3 месяца со дня его получения. Между тем ввиду прошествия более чем полугодия со дня затопления, ни общество, ни государство не заинтересовано в том, чтобы судно с дизельным топливом находилось на дне р. Волги ни единого дня, что грозит причинением колоссального вреда флоре и фауне водного объекта.

Перед прокурором в таком случае встает вопрос о необходимости принятия срочных мер прокурорского реагирования.

Поскольку законом предусмотрено, что поднять затонувшее судно обязан его владелец, к которому относится его владелец на любом законном основании, и такой владелец по закону, в силу позднего получения уведомления, фактически еще не обязан осуществлять подъем судна, возникает ситуация, при которой угроза экологического бедствия остается без разрешения и ответственных лиц.

В таком случае предлагается внести в законодательство изменения и, в частности, ст. 49 КВВТ

РФ дополнить нормой, предусматривающей обязанность администрации бассейна внутренних водных путей во всяком случае угрозы причинения вреда окружающей среде поднять затонувшее судно или иное имущество за счет его собственника.

При таких обстоятельствах будут защищены интересы всего общества и государства, а прокурор не будет лишен возможности обратиться в суд в силу отсутствия надлежащего ответчика в случаях, не терпящих отлагательства, о возложении обязанности выполнить мероприятия по очистке водного объекта от загрязняющих его судов и топлива.

В отсутствие указанных изменений прокурор в данный момент фактически лишен, безусловно, эффективнейшего инструмента защиты прав – права на обращение в суд, ведь такое обращение не будет иметь верного ответчика в течение некоторого периода времени.

До сих пор судебная практика по подобным вопросам складывается неоднозначно, однако имеется тенденция к применению аналогии права и защите национальных интересов путем возложения обязанности на администрацию бассейна [3].

Таким образом, надзорными мероприятиями, несмотря на несовершенство правового регулирования, достигается решение таких задач как обеспечение законности в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, что является

основным из направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. Для достижения таких задач в условиях динамично меняющихся общественных отношений необходимо постоянно совершенствовать правовую базу для регулирования отношений в сфере природопользования [4].

Литература:

1. Саркисов О.Р. Правовое обеспечение охраны водных ресурсов в России: проблемы и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 193–198.
2. Данилов Н.Ф., Фомина Н.В. Прокурорский надзор в сфере охраны водных биологических ресурсов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 166–168.
3. Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13.11.2024 г. // СПС КонсультантПлюс.
4. Степаненко А.С., Барашева Е.В. К вопросу правовой охраны водных ресурсов // Глаголь правосудия. 2019. № 1 (19). С. 35–39.

On Problematic Issues Related to the Protection of Water Bodies from Pollution

Vasilyev A.A.

Saratov State Law Academy

Kardanov A.A.

P.A. Stolypin Volga Institute of Management a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

In the face of growing environmental threats related to water pollution, ensuring the protection of water bodies is becoming increasingly important. Water resources are a strategically vital component of ecosystems and socio-economic development; however, the existing legal framework encounters several challenges that require improvement. The aim of this study is to identify current issues in the protection of water bodies in the Russian Federation, analyze prosecutorial oversight in this area, and develop proposals for legislative improvements. The research examines key aspects of law enforcement practices, highlights deficiencies in existing regulations, and evaluates their implementation mechanisms.

The scientific and practical significance of this work lies in its potential to contribute to legislative improvements, enhance the effectiveness of prosecutorial oversight, and develop more efficient mechanisms for water body protection. As a result of the analysis, legal inconsistencies in the implementation of the Water Code of the Russian Federation and other regulatory acts were identified. Examples from prosecutorial practice illustrate the difficulties in holding responsible parties accountable and addressing pollution consequences. The authors propose specific measures to strengthen the legal protection of water bodies, including legislative amendments aimed at closing gaps and improving supervisory activities.

Key words: water bodies, environmental protection, ecological safety, prosecutorial oversight, Water Code